

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-О11-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12.07.2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Никулищиной А.А. рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу защитника Назарова А.А. на приговор Верховного суда Республики Бурятия от 07.04.2011, по которому

Дамбаев Д. [] [] [] [] [] []
[] не судимый,

осужден по

ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции ФЗ № 73 от 21.07.2004) к 9 годам лишения свободы,

ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ (в редакции ФЗ № 215 от 27.07.2009) к 13 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденного Дамбаева Д.Д. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Асалханова Т.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы об отмене приговора суда, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кузнецова С.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Дамбаев А.А. осужден за разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и за убийство, сопряженное с разбоем.

Преступления были совершены 20.12.2009 около 05 часов 30 минут возле дома по адресу: ул. [] в пос. [] района Республики [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Защитник Назаров А.А. в интересах осуждённого Дамбаева Д.Д. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить в связи с его необоснованностью и нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Утверждает, что судом не выяснено, почему и каким образом потерпевшая С [] оказалась на месте преступления, высказывает сомнение в правдивости показаний свидетеля О [] и полагает, что в момент совершения преступления он должен был находиться там же, находит противоречия в между его показаниями и показаниями Г [], К [], Т []. Ссылаясь на непроверенность показаний О [] утверждает, что время преступления установлено судом необъективно, без достаточных доказательств.

Полагает, что заключения судебно-медицинских экспертиз от 12.02.2010 и 15.06.2010 не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку заключение первичной экспертизы имеет противоречия с диагнозом, поставленным в медицинском учреждении относительно ран век и повреждений в области половых органов. Несмотря на показания эксперта Х [] об ошибке врачей, в их допросе судом было безосновательно отказано.

Также перед экспертами не был поставлен вопрос о времени нахождения потерпевшей на улице, учитывая наличие у неё обморожения, показания Х [] об этом противоречивы, а противоречия не устранены. Кроме того, эксперт Х [] должен был описать в своих выводах, какие повреждения и в каком количестве могли возникнуть от каждого из ударов, а какие могли возникнуть от контактов с землёй или другой поверхностью.

Таким образом, противоречия и неточности в данных судебно-медицинских экспертиз устранены не были.

Вывод о принадлежности обнаруженных при осмотре места происшествия перчаток Дамбаеву является предположительным, заключение эксперта о потожировых следах носит вероятностный характер. Можно сделать вывод о принадлежности следов пота М [REDACTED] [REDACTED] Сам Дамбаев утверждал, что был в других перчатках, а оснований утверждать, что Дамбаев наносил потерпевшей удары, от которых образовалась кровь, не имеется.

Не оспаривая виновность Дамбаева в совершении грабежа, ссылается на пояснения Дамбаева о недостоверности его первоначальных показаний, на нарушение при проверке его показаний на месте – выключение видеокамеры, следование к месту в разных машинах со следователем и без его пояснений. Первоначальные показания Дамбаева являются недопустимыми, поскольку получены с нарушением права на защиту – недозволенные методы следствия применялись к Дамбаеву при адвокате, который подзащитного не консультировал.

Считает, что в описаниях плавок, изъятых с места происшествия и впоследствии осмотренных, имеются противоречия, что даёт основание сомневаться в нанесении осужденным удара в область половых органов. Обувь Дамбаева на наличие следов крови не исследовалась.

Утверждает об отсутствии у Дамбаева мотива на убийство потерпевшей, не доказан мотив совершения Дамбаевым разбоя, поскольку на потерпевшей остались золотые украшения.

Версия следствия о намерении Дамбаева совершить изнасилование ничем не подтверждена, кроме первоначальных показаний Дамбаева.

Показания свидетеля М [REDACTED] являются недостоверными и опровергаются проведенной по делу экспертизой, из которой следует, что потерпевшая имела половой контакт с третьим лицом.

Суд допустил противоречия, исключив из обвинения Дамбаева нанесение им 37 ударов ногами в голову и по другим частям тела потерпевшей, хотя это количество подтверждено заключением судебно-медицинской экспертизы. Таким образом, приговор обоснован доказательствами, которые суд фактически признал недопустимыми.

Кроме того, в действиях лица, причастного к преступлению, усматриваются признаки не убийства, а преступления, предусмотренного ст. 111 ч.4 УК РФ, поскольку потерпевшая скончалась в больнице спустя значительный промежуток времени после нападения.

Дополняя жалобу своего защитника, Дамбаев Д.Д. утверждает, что после задержания 15.02.2010 в ходе допроса на него было оказано психическое и физическое давление, в связи с чем ему пришлось оговорить себя. Просит признать экспертизу по микрочастицам недопустимым доказательством, поскольку вещи С [] не упаковывались по отдельности, а лежали все вместе. Ссылаясь на заключение экспертизы вещественных доказательств, ставит под сомнение показания свидетеля М [] [] и утверждает, что на месте преступления было третье лицо, которое и совершило преступление.

Представитель потерпевшего С [] [] и государственный обвинитель Мархандаева И.В. в возражениях на кассационную жалобу защитника просят оставить приговор суда без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Фактические обстоятельства содеянного осужденным установлены судом правильно и полностью подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Дамбаева Д.Д., данные им в ходе предварительного расследования дела, в которых он неоднократно и подробно с участием защитника пояснял о нападении на потерпевшую с целью хищения ее имущества, поскольку имел долг и нуждался в деньгах, о нанесении ей ударов руками и обутыми в ботинки ногами по голове и телу, о намерении совершить ее изнасилование и добровольном отказе от этого, о хищении у потерпевшей сумки и пакета, а также о дальнейшем распоряжении похищенным.

Суд обоснованно признал эти показания Дамбаева Д.А. достоверными доказательствами его вины, поскольку они полностью подтверждаются иными доказательствами по делу, в том числе протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно-медицинской экспертизы о наступлении смерти потерпевшей от черепно-мозговой травмы при наличии переломов ребер и других повреждений, причиненных воздействиями тупых твердых предметов, протоколом обыска, в ходе которого в месте, указанном Дамбаевым Д.Д., были обнаружены спрятанные им похищенные вещи потерпевшей, а также изъятием телефонов потерпевшей, которыми распорядился Дамбаев Д.Д.

Оснований для признания протоколов следственных действий, проведенных с Дамбаевым Д.Д., недопустимыми, не имеется, с учетом того, что они соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, все эти действия проведены с участием защитника, а проверка показаний на месте – и с участием понятых, а также иных лиц, протоколы следственных действий подписаны их участниками без замечаний, сам Дамбаев Д.Д. неоднократно в ходе следственных действий подтверждал, что показания дает добровольно, принуждение к нему не применялось.

Эти обстоятельства опровергают утверждения осуждённого о том, что ему пришлось оговорить себя из-за незаконного давления следствия.

Доводы защитника о незаконности проверки показаний на месте из-за перерыва в видеозаписи являются несостоятельными. Из протокола следственного действия видно, что перерыв был сделан в целях замены батареи в видеокамере, о возможности такого перерыва участники следственного действия были предупреждены заранее, также им было разъяснено следователем, что во время перерыва общение с Дамбаевым Д.Д. запрещено, при возобновлении видеозаписи и следственного действия у Дамбаева Д.Д. было выяснено, что во время перерыва давления на него не оказывалось и он дает показания добровольно. По окончании следственного действия никто из его участников не указал на какие-либо нарушения, в том числе связанные с перерывом в видеозаписи. Порядок следования к месту проверки показаний на месте также не может являться основанием для утверждения о допущенных нарушениях, поскольку перед этим Дамбаев Д.Д. сам с достаточной точностью указал это место и после прибытия на него не имел каких-либо замечаний.

Достоверность заключения судебно-медицинской экспертизы по исследованию трупа С [] [] исследовалась по инициативе стороны защиты, с этой целью был допрошен эксперт Х [] который дал исчерпывающие разъяснения по выводам экспертизы. Оснований ставить под сомнение его выводы относительно механизма причинения ран на веках глаз не имеется, поскольку этот вопрос входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, а не лечащих врачей лечебных учреждений. Указанию на резаный характер этих ран, имеющемуся в медицинской документации, в заключении экспертизы и допросе эксперта дана надлежащая оценка, с которой суд обоснованно согласился.

Также устранены различия в описании повреждений в области половых органов потерпевшей.

Таким образом, неразрешенных противоречий в заключении эксперта и медицинской документации не имеется, указанные выводы экспертизы обоснованно признаны судом допустимым и достоверным доказательством виновности осужденного.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований для вызова и допроса врачей леченого учреждения, описавших повреждения потерпевшей при ее поступлении в больницу и выставивших лечебный диагноз.

Утверждения защитника о том, что перед экспертами не был поставлен вопрос о времени нахождения потерпевшей на улице с учетом ее обморожения, противоречат материалам дела.

Как видно из протокола судебного заседания, данный вопрос выяснялся у эксперта Х [] [] как защитником, так и государственным обвинителем (т.7 л.д.22-24). Существенных противоречий в ответах эксперта, ставящих под сомнение достоверность его показаний, не имеется с учетом его же пояснений о том, что это время зависит от конкретных обстоятельств – погоды, состояния потерпевшей, ее одежды.

Вопрос о соответствии ударов и причиненных повреждений при назначении экспертизы следователем не ставился.

В тоже время стороны, в том числе защитник, не были лишены права задать этот вопрос эксперту при его допросе в суде и ходатайствовать о проведении по этому поводу дополнительной экспертизы.

Выводы суда о том, что на месте происшествия были обнаружены перчатки (т.1 л.д.32-34), принадлежащие именно Дамбаеву Д.Д., основан на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств – показаниях самого Дамбаева Д.Д. о том, что после совершения преступления он оставил на его месте свои матерчатые перчатки черного цвета, заключениях эксперта № 30 (т.1 л.д.229) и 453 (т.4 л.д.37), из которых следует, что происхождение пота на данных перчатках не исключается от Дамбаева Д.Д., а также на совпадении описания этих перчаток. Кроме того, наличие на внутренней манжете одной из перчаток следов крови, происхождение которой не исключается от потерпевшей С [] и исключается – от Дамбаева Д.Д., также соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Ссылки защитника на различия в описании плавок, изъятых с места происшествия, не могут поставить под сомнение вывод суда о нанесении

Дамбаевым Д.Д. удара в область половых органов потерпевшей, поскольку, как установлено материалами дела на освоении показаний самого Дамбаева Д.Д., он снял с потерпевшей плавки до нанесения ей указанного удара ногой.

Эти показания Дамбаева Д.Д. не вызывают сомнений в своей достоверности, поскольку полностью подтверждаются наличием соответствующих телесных повреждений у потерпевшей, зафиксированных как медицинской документацией больницы, так и заключением судебно-медицинской экспертизы.

Отсутствие исследования обуви Дамбаева Д.Д. на наличие на ней следов крови не ставит под сомнение достоверность указанных выводов суда, основанных на достаточной совокупности доказательств.

Заключение судебной экспертизы о наличии на одежде С [] [] текстильных волокон общей родовой и видовой принадлежности в волокнами шарфа, полупальто и брюк Дамбаева Д.Д. не может быть признано недопустимым доказательством, поскольку из показаний свидетелей Д [] и Д [] не следует, что одежда Дамбаева Д.Д. находилась в контакте с одеждой потерпевшей во время производства следственных действий.

Кроме того, сам Дамбаев Д.Д. в судебном заседании не отрицал, что контактировал с потерпевшей на месте преступления.

Время совершения преступления – около 5 часов 30 минут 20.12.2009 установлено судом в соответствии с исследованными доказательствами, в том числе показаниями свидетелей М [] Д [] Г []

Показания свидетеля О [] из которых следует, что он около 6 часов видел лежавшую на улице потерпевшую, не противоречат иным доказательствам по делу, в том числе показаниям свидетелей Т [] Г [] К []

Кроме того, отсутствие свидетеля О [] [] на месте преступления во время его совершения не отрицал и сам Дамбаев Д.Д. как на следствии, так и в суде.

При таких обстоятельствах вывод суда о достоверности показаний этого свидетеля является обоснованным.

Вопрос о том, каким образом потерпевшая оказалась на месте нападения на неё, в данном случае не является обстоятельством, подлежащим доказыванию (ст. 73 УПК РФ). В тоже время показания свидетеля М [] о ее обычном маршруте на работу, данные в судебном заседании по вопросам сторон, не вызывают сомнений в своей достоверности и подтверждают выводы суда.

Заключение судебно-медицинской экспертизы по исследованию вещественных доказательств в совокупности с показаниями эксперта Н [] как видно из их содержания, не противоречат показаниям свидетеля М [] поскольку не решают вопрос о времени появления исследованных экспертом биологических следов.

По этой же причине утверждения стороны защиты о том, что, судя по выводам эксперта, на месте преступления было третье лицо, причастное к преступлению, является предположением, не основанным на материалах уголовного дела.

Вопреки утверждениям защитника, суд не признавал заключение судебно-медицинской экспертизы, в том числе о количестве травматических воздействий, недопустимым доказательством.

Как правильно указано в приговоре, не всякое травматическое воздействие является ударом. В ходе судебного заседания эксперт Х [] пояснил, что от одного удара твердым тупым предметом может образоваться несколько повреждений – ссадин, кровоподтёков и т.д., кроме того, часть повреждений могла образоваться в результате трения о снег. При таких обстоятельствах суд обоснованно указал на недоказанность нанесения Дамбаевым Д.Д. потерпевшей 37 ударов ногами по голове, телу и конечностям, и исключил это обстоятельство из объема его обвинения.

Это решение суда не противоречит ни материалам дела, ни иным выводам, содержащимся в приговоре.

Выводы суда первой инстанции о том, что в ходе нападения на потерпевшую, Дамбаев Д.Д. совершил действия, направленные на её изнасилование, однако добровольно отказался от совершения этого преступления, являются обоснованными, поскольку подтверждаются не только показаниями самого Дамбаева Д.Д., признанными судом достоверными и допустимыми доказательствами, но и показаниями свидетелей Т [] К [] О [] и других о том, что потерпевшая находилась на улице обнаженной снизу по пояс, а также выводами экспертизы о том, что на нижнем белье потерпевшей С []

■. обнаружены хлопковые волокна общей родовой принадлежности с волокнами брюк Дамбаева Д.Д.

Утверждение защитника о недоказанности мотива совершения Дамбаевым Д.Д. разбоя является несостоятельным, поскольку ни на следствии, ни в судебном заседании Дамбаев Д.Д. не отрицал корыстного мотива своих действий. Эти показания осужденного подтверждаются и фактическими обстоятельствами содеянного, при которых он, в результате нападения, похитил принадлежащее потерпевшей имущество и распорядился им по своему усмотрению. Факт того, что на потерпевшей остались украшения, не может повлиять на обоснованные выводы суда в этой части.

Признавая правильной квалификацию действий осужденного по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ, судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать его действия, связанные с причинением С ■. смерти.

Приговором суда установлено, что напав на потерпевшую около 5 часов утра, Дамбаев Д.Д. нанес ей один удар кулаком в лицо, три удара ногами в голову, два удара в область спины и один удар ногой в промежность.

Таким образом, Дамбаев Д.Д. причинил тяжкий вред здоровью потерпевшей – закрытую черепно-мозговую травму, закрытую травму грудной клетки, а также иные телесные повреждения.

Когда он покидал место преступления, потерпевшая была жива, стонала. Около 7 часов С ■. была доставлена в больницу, где, несмотря на проводимое лечение, скончалась в 21 час 10 минут.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что действия Дамбаева Д.Д. квалифицированы судом первой инстанции как убийство исходя лишь из наступивших последствий, без учета направленности его умысла.

Умысел осуждённого был направлен на причинение потерпевшей телесных повреждений с целью преодоления её сопротивления при разбойном нападении, а к наступившим последствиям в виде смерти потерпевшей он относился неосторожно, хотя мог и должен был предвидеть её наступление, исходя из характера применённого к ней насилия и низкой температуры на улице.

При таких обстоятельствах действия осужденного подлежат квалификации по ст. 111 ч.4 УК РФ с учетом внесенных в уголовный закон 07.03.2011 изменений, улучшающих положение осуждённого.

Суд назначил Дамбаеву Д.Д. по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления и данных о его личности.

При назначении наказания по ст. 111 ч.4 УК РФ судебная коллегия учитывает обстоятельства, установленные судом первой инстанции, и применяет положения части 1 ст. 62 УК РФ, поскольку наличие смягчающего наказание обстоятельства – активного способствования расследованию преступления признано приговором суда.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 07.04.2011 в отношении Дамбаева Д.Д. изменить:

переквалифицировать его действия со ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на ст. 111 ч.4 УК РФ (в редакции от 07.03.2011), по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет;

назначить Дамбаеву Д.Д. на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111 ч.4 и 162 ч.4 п. «в» УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор в отношении Дамбаева Д.Д. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи